

Ведущая Татьяна РЕССИНА

Тел. 256-95-19

ПРИВИВКА

ЭКСПЕРТИЗА

8 часов утра. Маленький душный "предбанник" заполнен претендентами на "почетное" звание инвалида. Все распределены на три (!) очереди. Все три очереди — в одну дверь. У прорвавшихся примерно через час в

тели ехать к нам домой и транспорт не дали, ссылаясь на то, что по закону не положено. С полчасика усаживались. Наконец-то добрались, завожу я к ним маму, а мне говорят: "Выйдите! Здесь даже родственникам находиться не положено!" А мама почти не видит и не слышит, не говоря об остальном. Сколько раз я просила, чтобы дали эту чертову группу пожизненно. "Нет, — отвечают, — не положено, приезжайте снова через год".

ни пожелали, будет моментально исполнено. Оно и понятно, эксперты ведь тоже люди, и жить им хочется не хуже новых русских.

У смельчаков, рискнувших нарушить эти негласные правила, участь незавидная, о чем и поведала мне одна "пострадавшая":

— Захожу в дверь и попадаю к первой из экспертов. Рассказываю все свои диагнозы. Она их старательно переписывает и отправляет ко второму. Второму снова рассказываю. Он сидит пишет, пи-

жить инвалидам станет легче. А значит, чиновникам труднее. Не потому ли сотрудники Комитета социальной защиты населения Москвы, где, собственно, этот закон и разрабатывался, испуганно шептали в телефонную трубку, что, мол, к ним закон вообще не имеет отношения. А эксперт Главного бюро МСЭ, отважившийся сделать для «МК» ксерокопию закона, несколько раз повторил, что рассчитывать на изменение всей системы в скором времени не стоит. И что этот закон,

БОЛЬШОЙ БАТМАН В ИНВАЛИДНОМ КРЕСЛЕ

эту дверь страждущих, как у Иванушек-дуррачков, появляется шанс пойти направо — сдать документы или получить долгожданные справки — или налево — почтить присутствием заседание господ экспертов.

Но это только через час. Пока же — полная неразбериха. Кто, куда и, главное, зачем стоит — никто объяснить не может. Старушки, приковылявшие с испугу аж в 6 часов утра, на каждого "новенького" смотрят как на личного врага. Периодически из каждого угла раздаются сетования, которые как будто перемещают вас в неведомую страну с очень специфическим образом жизни.

— У меня рука, нога, а все три года говорили, что инвалидность мне не положена, — громко и профессионально возмущается одна тетушка.

— Перед смертью всем дают, — оптимистично утешает ее старушка в павловском платочке.

Диагноз тут устанавливают тоже своеобразно.

— Ну и встал я перед председателем. Он спрашивает: "Вам третья дать?" — "Нет, — говорю, — лучше вторую с правом работы". Ну он ка-а-ак толкнет меня, я так и сел: ноги-то совсем не ходят. Вам, говорит, дам только вторую без права работы. Вот так-то!

Жаль, что наши писатели и сатирики не догадались посетить эти заведения — столько бы крылатых фраз здесь набрали для своих опусов! Ну, например:

— На что жалуетесь?

— Спросите что полегче, у меня все болит.

— Ой, меня назвали "молодым человеком"! А я уже инвалид второй группы.

— Господи, пронеси только сегодня, больше ничего не надо...

Весь предбанник здесь не только жалуются, но и тонет в розовых мечтах о будущих льготах. Вдруг в коридоре обозначилась фигура милиционера, помахивающего, как веером, блестящими наручниками. Повисла испуганная тишина.

— Кто на флюорографию последний?

Все три очереди облегченно выдохнули.

"Свой" пришел.

8 часов 45 минут.

У заветной двери группируется очередь.

— О, козел пришел. Это он главный-

то. Старушки, пугливо озираясь вокруг, принимают важное решение — покинуть насиженные местечки. На них, как удавы на кроликов, уже нацелились другие ожидающие, что пришли попозже и, к своему ужасу, обнаружили свободными только "стоячие" места.

Кстати, человек на 50 будущих или настоящих инвалидов (примерно столько людей вмещает, если стоять плечом к плечу, этот предбанник) приходится всего 4 банкетки и один стол. Чтобы выдержать многочасовое ожидание, подпирая стенку и вдыхая аромат носков соседа, нужно быть не слабее Шварценеггера, а уж никак не инвалидом. Шутка ли, ждать, ждать, а в итоге выяснится, что ты вообще пришел не в тот день и не с тем талончиком, как случилось с одной пожилой дамой.

Те, кому предстояло войти в кабинет, как-то странно съеживались, растерянно оглядывались по сторонам и — была не была — скрывались за дверью...

Кстати, вход в эту пресловутую дверь всем посторонним запрещен, кроме непосредственного просителя и сопровождающего его независимого представителя общества инвалидов или юриста (тоже независимо-го).

— Еле-еле я привезла сюда маму, — рассказывала одна из женщин. — Пришлось ловить машину, потому что врачи не захо-

Понятие "инвалидность" появилось в России еще в прошлом веке. Сначала пользовались им только рабочие уральских горнорудных заводов. Потом привилегии рудокопов распространились и на военных. Это были первые российские инвалиды. Необходимые льготы распределялись тогда по принципу "пенсия выплачивается не за ранения, а за невозможность вследствие ранения сыскать себе пропитание". И занималось этой работой до 30-х годов нашего столетия Бюро медицинской экспертизы. Потом эти организации получили название ВТЭК, то есть врачебно-трудоустройство экспертные комиссии. Совсем недавно эти заведения, столь "милые" сердцу каждого, кто хоть раз в них побывал, переименовались в Государственные службы медико-социальной экспертизы. На деле же, кроме новой блестящей таблички на двери, ничего не изменилось. Чтобы это выяснить, достаточно провести там всего один день. Что и сделал наш корреспондент.

На самом деле участи тех, кто вынужден каждый год проходить медкомиссию, не позавидуешь. Из-за льгот и небольшой пенсии для инвалидов, которую обычные пенсионеры не получают, несколько месяцев нужно терпеть настоящую каторгу.

Для справки: чтобы сдать документы, по мнению сотрудников комиссии, нужно лишь 15 минут, на деле же — полдня в лучшем случае.

Чтобы разобраться с каждым больным, — рассказала председатель одной из комиссий, — нужно ровно 22 минуты. За это время три специалиста — терапевт, хирург и невропатолог — изучают записи врачей поликлиники и проверяют их".

Проверяют, кстати, они действительно любят. Правда, эту процедуру проходят не все. Выбор врачи делают, что называется, "на свой вкус". Если претендент на инвалидность хочет избежать допроса с пристрастием, он обязательно должен соблюдать некоторые неписанные правила.

ПЕРВОЕ. Забудьте про косметику и приличную одежду. Чтобы комиссия прошла без проблем, ваш внешний облик ничем не должен отличаться от бомжа из подворотни.

ВТОРОЕ. Помните, что от вас ждут мольбы и полного унижения. Фразы типа "благодетель ты мой" необходимо повторять примерно через каждую минуту. Весьма приветствуется падение пред "светлейшей комиссией" на колени, целование рук и всяческое выражение преданности и покорности.

ТРЕТЬЕ. Неплохо бы припасти для г-на председателя конвертик с не слишком скромной суммой в долларах. Тогда все, что бы вы

шлет и где-то на середине удивленно так спрашивает: "Ой, да неужели у вас и это болит? Ну-ка, пойдем проверим".

Идем. Кладет на кушетку и давай задирает мне ноги. Объяснить ему, что я не балерина и большой батман моей спине и в страшном сне не снится, я не успела. Хватаюсь руками за кушетку и тщательно пытаюсь остановить слезы. Мой мучитель ухмыляется и зовет на подмогу председателя. Тот приходит — румяный такой, — потирая руки в предвкушении хорошенького развлечения. "Хорошо плачешь, артистка! Тебе бы на сцене играть!" — говорит с довольной улыбкой и снова с усердием маньяка, настигшего жертву, пытается получить от меня этот проклятый большой батман. Но я лишь сползаю за своей ногой и чувствую, что ору от боли. Происходит эта сцена каждый год.

А все почему? Потому что, дура, не послушала умных советов.

Сейчас как будто появилась некоторая надежда преодолеть средневековые замашки чиновников от ГМСЭ. Совсем недавно принят федеральный Закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» с самыми разнообразными приложениями, в том числе и «Положением о признании лица инвалидом», «Классификацией и временными критериями, используемыми при осуществлении медико-социальной экспертизы» и так далее. Однако, чтобы получить их, мне понадобилась не одна неделя. Видно, это очень секретная информация. И нетрудно догадаться почему. Если прочитать этот закон, на первый взгляд, может показаться, что

хоть и принят, заработает нескоро.

— Раньше в инструкции для ВТЭКов были написаны хотя бы примерные диагнозы для каждой группы инвалидности, — рассказывал эксперт Главного бюро МСЭ. — А "временные критерии" нового закона — это в основном общие положения и формулировки, из которых мало что можно понять. Так что пока нам приходится ориентироваться на собственный опыт.

Опыт — штука, конечно, хорошая, но без четких определений чиновники комиссий вполне могут заняться раздачей инвалидных групп по собственному усмотрению. А значит, слез будет еще больше.

Несмотря на нечеткие формулировки закона, чиновники не унывают и строят перспективные планы. Во-первых, при проведении экспертизы все врачи будут "призваны исходить из комплексной оценки здоровья и степени ограничения жизнедеятельности", а не трудоспособности, как это было раньше. Во-вторых, каждому прошедшему "экзамен" на инвалидность будет разрабатываться индивидуальная программа реабилитации. А именно: обеспечение протезами, рабочими местами, новыми знаниями и так далее. В-третьих, повсеместно будет проводиться профилактика инвалидности — ни больше ни меньше. Но эти воздушные замки планируется возвести только в будущем.

А пока претенденты на инвалидность по-прежнему ставят будильники на 5 утра и дружными шеренгами разбредаются по очередям. Ведь бесплатные лекарства с неба не падают. Разве что тем, кто дожил до 80 лет.

Алла КОМАРОВА.

